

Глава 10. Пришла возможность

Цао Цзюнь вдруг спросил: "Что у тебя на уме?".

Го Цяо отвел взгляд от окна машины: "Ничего. Я обнаружил, что на ночном рынке очень много народу, ты же не должен делать покупки на ночных рынках?". Он был немного удивлен, что Цао Цзюнь взял на себя инициативу поболтать с ним.

"Иногда я хожу на барбекю",- коротко ответил Цао Цзюнь.

Го Цяо удивленно посмотрел на него: "Ты все еще ходишь на ночной рынок за барбекю?".

Цао Цзюнь ответил: "А я не могу?".

Го Цяо рассмеялся: "Нет, нет, я просто удивлен, что ты что-то покупаешь в маленьких ларьках". Было удивительно, что такой человек, как Цао Цзюнь, состояние которого оценивалось в сотни миллионов, пошел в придорожный ларек, чтобы поесть барбекю, но это заставило его снова почувствовать себя живым.

Цао Цзюнь прикусил уголок губ: "Атмосфера ночного рынка хороша".

Улица Бэмэй - маленькая, но очень известная, полная баров и ночных клубов, днем здесь очень тихо, но ночью она оживает, а работа в основном происходит утром и вечером. Го Цяо бывал на улице Бэмэй несколько раз, но не часто, это не та среда обитания, к которой он привык, и не та жизнь, которую он может себе позволить.

Основной тон его ночной жизни заключается в том, чтобы иногда сходить в кино, посетить ночной рынок, может быть, пойти на барбекю или выпить пива с коллегами и друзьями, а чаще всего - посидеть в Интернете и посмотреть видео дома. Го Цяо не играл в игры, потому что это слишком нереально, а он предпочитает ставить цели в реальности, а не получать чувство достижения в нереальном мире.

Цао Цзюнь, похоже, хорошо знал этот район: он припарковал машину в одном месте и повел Го Цяо в бар под названием Encounter. Бар был огромным, что было видно по внешнему убранству. Было еще около восьми часов, ночная жизнь только начиналась, поэтому в баре было немногочисленно. Они вошли внутрь, и их встретил официант, который, увидев, что их только двое, направил их к обычному столику и усадил за него.

Го Цяо осмотрелся: "Здесь работает У Ди?".

Цао Цзюнь замер на мгновение: "Ты хочешь пойти к У Ди?".

Го Цяо ответил: "Не совсем, я думал, ты пойдешь к нему". Он подумал, что это странно, У Ди был другом Цао Цзюня, и он работал в баре, было бы разумно, если бы он повел его к У Ди, чтобы выпить, но он этого не сделал, он пытался что-то скрыть?

Цао Цзюнь думал об этом и не знал, что сказать, как он мог отвести его к У Ди.

Неожиданно зазвучала музыка, на сцене зажегся прожектор, и мужчина начал играть на саксофоне под светом прожектора, мелодия саксофона была томной и романтической, с легкой грустью, очень приятной для прослушивания. Официант принес карту вин, а Цао Цзюнь вдруг наклонился и спросил на ухо Го Цяо: "Что бы ты хотел выпить?".

Его дыхание коснулось уха Го Цяо, и тот замер на мгновение, немного отодвинувшись в сторону: "О, дай подумать. Пиво?".

Цао Цзюнь сделал заказ и повернулся лицом к Го Цяо, освещение было очень туманным и создавало романтическую и двусмысленную атмосферу, рассеянный свет падал на лицо Го Цяо, что не соответствовало его чистой ауре. Цао Цзюнь почувствовал, что этот человек всегда должен жить под солнцем, а не так, как он, который вынужден полагаться на ночь, чтобы скрыть свое истинное лицо.

Когда Цао Цзюнь встретил Го Цяо, он был еще совсем простоватым, с короткой студенческой стрижкой и в немаркой футболке, но он был очень уверенным и солнечным, и когда он улыбался, он мог заразить окружающих. Цао Цзюня тоже привлек этот простой солнечный человек, но он знал, что он - песчаный червь, растущий в тени, и мог только наблюдать издали, тайно соревноваться с ним в надежде привлечь его внимание.

Официант принес вино, Го Цяо взял бокал, отпил глоток и откинулся на спинку стула, обозревая окружающую его сцену, а затем повернулся лицом к Цао Цзюню, который опустил глаза: "Тебе скучно?"

"Кажется, немного".

В бар приходят, чтобы поговорить и выпить с друзьями и расслабиться, но друг, с которым он пришел, был настолько молчалив, что здесь было скучно. Конечно, есть и другая цель прихода в бар, охота за сексом, как гласит название бара, для сексуальных встреч. Однако нынешнее состояние ума Го Цяо немного не вдохновляла идея похоти, поэтому он не будет думать об этом.

В баре стало тесно, саксофон замолчал, и его сменила тяжелая металлическая музыка, которая начала становиться все интенсивнее и, казалось, тоже разжигала энтузиазм людей. Группа молодых людей, как мужчин, так и женщин, одетых очень круто, вышла на танцпол, музыка гремела, огни кружились над головой, энтузиазм витал в воздухе. Они расположились прямо на краю танцпола, очень близко к этой группе дерзких молодых людей.

Цао Цзюнь подошел и громко спросил Го Цяо: "Ты собираешься танцевать?".

Го Цяо на мгновение замешкался: "Посмотрим".

Цао Цзюнь слегка приподнял брови, немного удивленный, не ожидая, что он действительно умеет танцевать.

Девушки на танцполе были горячими и страстными, и вскоре кто-то заметил их. И девушка в бюстье подошла, взяла бокал Го Цяо, сделала глоток вина и наклонилась к его уху: "Красавчик, давай потанцуем?". Их губы почти поцеловались.

Цао Цзюнь посмотрел на восторженную и смелую девушку и в душе вздохнул: гетеросексуальность — это так хорошо, когда тебе кто-то нравится, ты идешь на это, а он страдал столько лет, но никогда не был так близок с Го Цяо.

Го Цяо стало немного не по себе, и он повернул лицо, чтобы посмотреть на Цао Цзюня. Девушка посмотрела на его движение и двусмысленно спросила: "Йо, тебе обязательно спрашивать разрешения у своего друга, чтобы танцевать?".

Цао Цзюнь улыбнулся: "Раз уж ты здесь, чтобы расслабиться, то иди".

Го Цяо пришлось встать и выйти на танцпол вслед за девушкой. Когда он жил со своей первой девушкой, она любила повеселиться, и он научился танцевать вместе с ней, так что он мог справиться с таким случаем, хотя и не был особенно хорош в этом. В танце нужно быть страстным и открытым.

Когда Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, он был немного удивлен, увидев, что тот танцует довольно хорошо, а его движения очень хорошо скоординированы. Го Цяо всегда был хорошим спортсменом и в то время был членом их студенческой баскетбольной команды. Цао Цзюнь не играл, он просто наблюдал за мячом, но несомненно, что он разделял тот же образ мыслей, что и многие девушки, которые начали смотреть на Го Цяо.

Некоторые девушки также пришли пригласить Цао Цзюня на танец, но он махнул рукой и отказался. Цао Цзюнь смотрел на руку девушки прямо на плече Го Цяо, это выглядело очень интимно, ее тело извивалось как змея.

Он выдохнул, это он привел Го Цяо в этот бар, почему вышло так, что он уронил камень себе на ногу?

Он вдруг увидел, как девушка подвинулась и поцеловала Го Цяо в губы, Го Цяо подсознательно отшатнулся назад, за ним никого не было, и он упал на танцпол, девушка была увлечена им, также растянулась вниз.

Сердце Цао Цзюня забилося, и он не смог удержаться от смеха. Это было слишком неловко для такого случая. Девушка явно не ожидала, что по ее собственной инициативе она бросится на него с объятиями, а другая сторона действительно увернется и упадет. Окружающие друзья вдруг разразились смехом, она сердито встала с Го Цяо, выругалась, а затем повернулась, чтобы уйти.

Но Го Цяо не сразу встал, он попытался встать, но не смог.

Цао Цзюнь подождал некоторое время и, увидев, что тот все еще не встал, поспешил к нему: "Что случилось?".

Го Цяо моргнул и положил руку на лоб: "Ничего, я ударился головой". Как не повезло, даже танцуя, можно упасть.

"Где ты ударился?",- Цао Цзюнь встревожился и опустился на колени, чтобы помочь ему.

Го Цяо села, шипя и втягивая воздух: "Я уже стар для этого, и слишком долго не занимался спортом, как неудобно". Го Цяо было так стыдно за себя.

"Где ты ударился?",- продолжал спрашивать Цао Цзюнь.

Го Цяо неловко улыбнулся от боли и протянул руку, чтобы потрогать затылок. На его руке была темная жидкость, очевидно, он ударился головой сильнее чем думал.

Лицо Цао Цзюня побелело: "Кровь!? Пойдем в больницу". Цао Цзюнь собирался подхватить его на руки.

Но Го Цяо уже встал, держа его за руку: "Думаю, все в порядке".

Цао Цзюнь без выражения сказал: "Нет, пойдем в больницу". Он потащил Го Цяо на улицу.

Го Цяо сказал: "Забудь, все должно быть в порядке, просто купи йод и смажь". Больница — это большие денежные траты.

Цао Цзюнь ничего не сказал и вытащил его за дверь. Когда официант подошел, чтобы оплатить счет, Цао Цзюнь достал из бумажника пачку купюр и положил их на стол, увлекая за собой Го Цяо. Он даже не спросил, сколько стоит счет, Го Цяо было больно за эти деньги, но увы...

Цао Цзюнь открыл дверь машины, затолкал Го Цяо внутрь, сел сам и завел машину. Го Цяо наконец вспомнил: "Ты пил, ты не можешь вести машину".

Цао Цзюнь ослабил хватку на руле, затем выключил двигатель и достал ключи: "Выходи из машины".

"Куда?"

"На такси в больницу".

Го Цяо сказал: "Забудь об этом, это действительно не имеет значения".

Цао Цзюнь вдруг строго сказал: "Го Цяо, так вот как ты теперь к себе относишься?".

Го Цяо на мгновение застыл, не понимая, о чем он.

"Что важнее деньги или твое здоровье?". Цао Цзюнь попал в самую точку, Го Цяо потерял дар речи. Цао Цзюнь развернулся и пошел вперед, Го Цяо пришлось следовать за ним, выйдя из машины, закрыв дверь, Цао Цзюнь развернулся и запер машину.

Вдвоем они молча доехали до больницы, где сделали снимок, кости были в порядке. Цао Цзюнь настоял на госпитализации, Го Цяо в этот момент был в слезах, он просто танцевал, но на самом деле его пришлось госпитализировать, это действительно бессмысленная трата денег. Он никогда не был госпитализирован раньше в своей жизни.

Го Цяо был ранен в затылок и мог лежать только на боку. Когда Цао Цзюнь вернулся и все подготовил для госпитализации, Го Цяо с извиняющимся лицом сказал: "Прости, я не ожидал, что все будет так серьезно".

Цао Цзюнь сел рядом с ним и неожиданно спросил: "Что ты скрываешь?".

"А?".- Го Цяо никак не отреагировал.

Цао Цзюнь сказал: "Я видел, что та женщина хотела поцеловать тебя, почему ты увернулся?".

Го Цяо неловко улыбнулся: "Ты все видел? Мне стало неприятно. Мы не знакомы с ней, целоваться могут только те, кто нравится друг другу, в наше время молодые девушки такие открытые".

На лице Цао Цзюня появилось странное выражение, как будто он хотел рассмеяться, но сдерживал свой смех.

На лице Го Цяо появилась горечь: "Если хочешь смеяться, смейся, мне не повезло. На сколько дней меня положат?".

Цао Цзюнь наконец-то усмехнулся: "Два дня".

Го Цяо посмотрел на улыбающееся лицо Цао Цзюня, и ему немного захотелось побить его.

Как может этот человек улыбаться, словно цветы, распускающиеся под солнечным светом, когда это холодное лицо улыбается, это действительно невероятно, Го Цяо почувствовал, как его тело покрывается мурашками.

Он отвернулся и вздохнул: "Кроме легкого головокружения, я больше ничего не чувствую. В детстве я падал с дерева с высоты пяти-шести метров, и со мной все было в порядке, мне даже не делали никаких уколов, а теперь после такого простого падения мне приходится лежать в больнице".

Цао Цзюнь сказал: "И ты не принимал никаких лекарств?".

"Что-то принимал...". Когда он вспомнил этот опыт, то почувствовал себя несчастным. Его мать измельчила для него женьшень и смешала его с вином, не говоря уже о том, что заставила его выпить детскую мочу его двоюродного брата. Его двоюродный брат запомнил это на всю жизнь и до сих пор смеялся над ним, говоря, что он выпил его мочу, чтобы стать таким умным.

Цао Цзюнь увидел, что он увядает, как застывший баклажан, и сказал: "Доктор сказал остаться, так что тебе нужно остаться. Твое здоровье важно, не беспокойся о деньгах".

Чем больше у него было денег, тем больше денег ему приходилось тратить: "Можешь все записать, и я верну тебе деньги, как только получу свою карточку".

Цао Цзюнь равнодушно ответил: "Нет никакой спешки".

"Тогда возвращайся, тебе не обязательно сидеть со мной", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь не двинулся с места.

Го Цяо сказал: "Я действительно не пациент, а просто госпитализирован для наблюдения, я позову медсестру, если возникнут проблемы, я не хочу тебя беспокоить. Возвращайся, здесь негде остановиться на ночь".

В больших городах всегда мало мест в больничных палатах, Го Цяо смог остаться в больничной палате из-за этой небольшой проблемы, так что, наверное, это была удача, что здесь оказалась свободная больничная палата.

Цао Цзюнь кивнул: "Тогда хорошо, я завтра пришлю тебе завтрак".

Го Цяо хотел отказаться, просто купить что-нибудь для себя. Цао Цзюнь сказал: "Прости, я не должен был вести тебя в бар. Считаю это моей компенсацией, больше не отказывайся".

Го Цяо пришлось слегка кивнуть: "Тогда спасибо".

<http://bllate.org/book/14651/1300948>